

ГЛАВА VII.

Причины, вызвавшія Семилѣтнюю войну; коалиція противъ Пруссіи. — Открытіе въ 1756 году военныхъ дѣйствій. — Наступленіе въ 1757 году арміи Апраксина; условія передвиженія полка; кончина двухъ офицеровъ. — Участіе полка въ Гроссъ Егерсдорфскомъ сраженіи; возвращеніе въ Россію; зимняя стоянка полка. — Передвиженіе къ Торну, занятіе въ теченіе 1758 года горнизономъ Кенигсберга; прекращеніе военныхъ дѣйствій; зимняя квартира полка.

ВЫСТРОЕ увеличеніе могуществъ Пруссіи, послѣ заключенія выгодныхъ для нея Дрезденскаго и Ахенскаго договоровъ (1745 и 1748 гг.) возбудило особенное опасеніе Австріи, которая къ тому же не могла помириться съ потерей Силезіи. Австрійскимъ дворомъ былъ заключенъ оборонительный союзъ съ Франціей, къ которому, по представленію канцлера Бестужева, примкнула Россія, а затѣмъ Саксонія и Швеція. Такимъ образомъ, грозная коалиція грозила Фридриху II, при чемъ единственнымъ союзникомъ Прусскаго короля являлся Георгъ II, король Англіи.

Военныя дѣйствія открылись смѣлымъ наступленіемъ Фридриха: пользуясь неготовностью союзниковъ, Прусская армія, въ августъ 1756 года, вторгнулась въ Саксонію, овладѣла ею и блокировала саксонскія войска у Пирны.

Велѣдъ за этимъ, пруссаки разбили австрійцевъ у Ловница и заставили ихъ отступить за Эгеръ, къ Будину;

саксонская же армія, лишняя всего необходимаго, припуждена была сдать на капитуляцію. Этими успѣхами Пруссія кончилась кампанія 1756 года. Событія эти побудили союзниковъ, съ удвоеннымъ рвеніемъ приступить къ обширнымъ приготовленіямъ къ предстоящему походу 1757 года.

Къ числу полковъ, предназначавшихся въ составъ дѣйствующей арміи, принадлежалъ и Архангелогородскій *), который съ зимнихъ квартиръ близь Риги 17 апрѣля 1757 года по секретному предписанію былъ двинуть къ самой Ригѣ, гдѣ было назначено „генеральное радеву“.

Вскорѣ составлено было распоряженіе всей сосредоточенной подъ Ригю арміи и Архангелогородцы составили съ 3 гренадерскимъ и Ростовскимъ полками одну бригаду г.-м. *Вильбуа*. 29 апрѣля, пройдя съ церемоніей черезъ Ригу и по мосту черезъ Двину въ полномъ парадѣ, въ присутствіи главнокомандующаго арміей, генераль-фельдмаршала Степана Федоровича Апракена, полкъ сталъ опять лагеремъ, въ трехъ верстахъ отъ Риги, гдѣ простоялъ болѣе недѣли, въ ожиданіи переправы остальныхъ частей арміи. Въ это время всю армію раздѣлили на три дивизіи: во вторую попали Архангелогородцы, въ команду генераль-аншефа Василія Абрамовича Лопухина.

3 мая состоялся торжественный выѣздъ Апракена изъ Риги въ Митаву, куда двинулась 1 дивизія, а черезъ несколько дней и дивизія Лопухина, при чемъ Архангелогородцы начали свой походъ 7 мая и слѣдовали на Экау, Баускъ, Жиемяны и Кейданы, гдѣ 30 числа соединились съ первой дивизіей. Хотя переходы и были невелики, но неправильное распредѣленіе обозовъ въ походной колоннѣ причиняло много остановокъ и потому движеніе было весьма утомительно. Дальѣйшее движеніе выразилось тѣмъ, что Архангелогородцы 6 іюня прибыли къ

*) Для полка заграничный походъ совпалъ съ объявленіемъ военной коллегіей новыхъ штатовъ, которыми между прочимъ установлено было для полка пять знаменъ, каждое на 10 летъ и стоимостью 30 руб.

Ковно, а 7 переправились через р. Вилію и стали лагеремъ у Ковно *).

Здѣсь, при разбивкѣ лагеря, произошелъ небольшой эпизодъ, довольно характерный по бытовымъ особенностямъ. Надо замѣтить, что бригада строилась такъ: на правомъ флангѣ—3 гренадерскій, затѣмъ Ростовскій и уже на лѣвомъ Архангелогородскій полкъ. Подпоручикъ Болотовъ временно, за болѣзнь поручика Штейна, исполняетъ обязанности квартирмейстера, который, съ двумя остальными квартирмейстерами, долженъ былъ, на указанномъ мѣстѣ, разбить лагерь полку. Прибывъ на мѣсто, Болотовъ увидѣлъ, что Похвисневъ, квартирмейстеръ Ростовскаго полка, остался еще въ Ригѣ. Не желая терять времени и видя, что уже стали прибывать обозы, Болотовъ рѣшилъ, оставивъ мѣсто для ростовцевъ, приступить къ разбивкѣ своего лагеря. Тутъ онъ увидѣлъ, что мѣсто для ростовцевъ было на весьма хорошемъ лугу, тогда какъ Архангелогородцамъ приходилось стать на только что поднятомъ лугу. Тогда Болотовъ разбилъ свой лагерь на мѣстѣ Ростовскаго полка, а Ростовскій лагерь—на лѣвомъ флангѣ. Приѣхавшій къ этому времени Похвисневъ ничего не замѣтилъ и даже благодарилъ Болотова за разбивку: такимъ образомъ, все кончилось бы благополучно, но жалонеры ростовцы, видя, что ихъ поставили на плохое мѣсто, нарочно искривили фронтъ. Прибывшій затѣмъ бригадный командиръ, г.-м. Вильбуа, особливо любившій ростовцевъ, поднялъ „великій шумъ“, отыскивая виновнаго. Похвисневъ, зная вельичивый характеръ Вильбуа, скрылся, но офицеры Ростовскаго полка указали на Болотова, который и предсталъ предъ очи грознаго генерала. Не слушая оправданій, генераль приказалъ адъютанту отправить подъ арестъ Болотова: послѣдній отдалъ шнагу и отправился въ свою палатку подъ арестъ. Тутъ всѣ офицеры полка навѣщали его и, узнавъ подробно дѣло, проесли командира полка заступиться.

*) Болотовъ, т. I, стр. 424, дѣло № 224. Воен.-учен. арх. Глав. Штаба.

Добрый старичекъ, Планта-де-Вильденбергъ, давъ пройти генеральскому гнѣву, дѣйствительно переговорилъ съ нимъ. и тогда Вильбуа, призвавъ Болотова, выслушавъ его, отдать ему шагу и взыскалъ съ Похвиснева.

Переправа полка черезъ Нѣманъ состоялась 21 числа. причѣмъ Архангелогородцы потеряли двухъ товарищей. Давно уже болѣвшій поручикъ Селшверстовъ скончался. какъ только его кибитка тронулась съ мѣста. Съ большимъ трудомъ удалось офицерамъ получить разрѣшеніе отстать всего на одинъ часъ отъ полка для погребенія своего товарища. Крайняя сумятица не позволила совершить этотъ печальный обрядъ по правиламъ нашей церкви. Товарищи покойнаго могли только вырыть въ лѣсу, близъ дороги, небольшую яму и засыпать тѣло умершаго пескомъ. Наканунъ-же скончался поручикъ Миллеръ, погребеніе котораго также состоялось безъ должной обрядности. Изложенное показываетъ, какъ еще далека была отъ совершенства организація нашей арміи. На слѣдующій день Архангелогородцы, въ составѣ главныхъ силъ, двинулись далѣе на д. Гогн. м. Прени и м. Барбаршкки, гдѣ армія простояла болѣе недѣли *). 28-го же числа состоялся смотръ арміи Апракенинымъ: послѣ молебна, по случаю предстоявшаго вступленія въ предѣлы Пруссіи, произведена была пальба сначала изъ всѣхъ орудій, затѣмъ изъ мелкаго ружья по палаткамъ и, наконецъ, данъ былъ общій залпъ изъ пушекъ и ружей. Смотръ закончился примѣрной атакой первой линіей и конницей.

Возобновлено было движеніе 6 іюля: мѣры военной предосторожности постепенно увеличивались и въ лагерь при Вержболовѣ, армія была уже поставлена „баталионъ-кареемъ“, а передъ фронтомъ были закинута рогатки; за рогатки на ночь были выведены „превеликіе бекеты“ съ пушками. Здѣсь къ нѣхотнымъ частямъ арміи присоединилась конница подъ начальствомъ Румянцева. 18-го іюля

*) Болотовъ, т. 1, стр. 458.

распредѣленіе войскъ было измѣнено, при чемъ Архангелогородцы, съ Бутырскимъ и Бѣлозерскимъ полками, составивъ бригаду, включены были въ 1 дивизію, въѣренную Лопухицу. Движеніе арміи было возобновлено тремя колоннами, имѣвшими каждая своей авангардъ. 1-ая дивизія двинулась на Сталупены, 2-ая на Катенау, 3-я на Милюшены *). Такимъ образомъ, Архангелогородцы слѣдовали въ средней колоннѣ. 22 іюля Архангелогородцы должны были стать лагеремъ у м. Сталупенень, но этому помѣшала тревога, заставившая всю армію стать въ ружье и построиться къ бою. Архангелогородцы были посланы къ д. Петринатшенъ, для прикрытія нашего праваго фланга. Простоявъ всю ночь подъ дождемъ, безъ палатокъ, полкъ къ утру вернулся въ лагерь. 26-го числа былъ занятъ г. Гумбиненъ, а черезъ два дня произошло второе столкновеніе нашихъ легкихъ войскъ съ пруссаками, при чемъ они были побиты. 30 числа, Архангелогородцы, составившіе временно аріергардъ, прибыли къ Инстербургу, а на другой день вся армія стала лагеремъ между Инстербургомъ и Георгенбургомъ, гдѣ пробыла до 5 августа, а затѣмъ къ 7 числу, сосредоточившаяся армія расположилась при д. Стеркенимкенъ. Тутъ состоялось опять новое распредѣленіе полковъ, значительно измѣнившее прежнее, при чемъ въ авангардъ Сибильскаго вошелъ Архангелогородскій и еще 4 пѣх. полка и 9 эскад. Такимъ образомъ, на долю полка выпадала отвѣтственная роль охранительной части. Особую часть при арміи составили 9 тыс. казаковъ **). Всего годныхъ къ бою было не болѣе 50—55 тыс. Продолжая наступленіе, армія достигла 9-го августа д. Лейсенимкенъ, гдѣ простояла до 13-го августа, причемъ наканунѣ Архангелогородцы съ Аншеронскимъ и сѣвернымъ Архангелогородскимъ драгунскимъ полками высланы были къ р. Прегель, у д. Симошиккенъ, гдѣ и устранили вагенбургъ изъ тяжелыхъ обозовъ арміи. Наконецъ 17-го числа вся армія перепра-

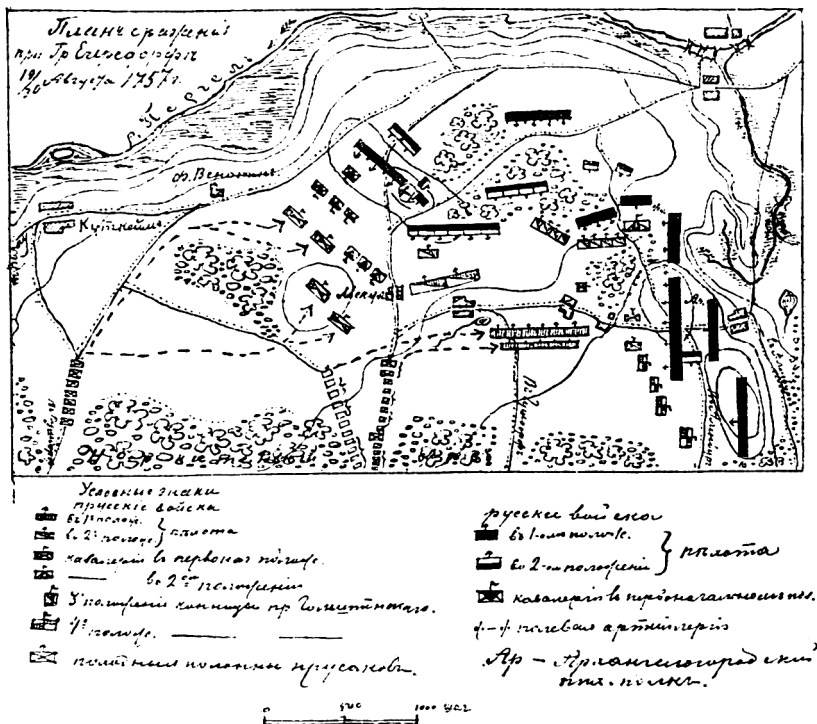
*) Масловскій. Русская армія, вып. 1, стр. 239—40.

***) Масловскій. Русск. армія, вып. 1, стр. 257.

вилась черезъ р. Прегель и стала на лѣвомъ берегу этой рѣки у д. Норкитенъ, имѣя впереди фронта обширный Норкитенскій лѣсъ съ отдѣльными рощами.

Левальдъ, быстро оцѣнивъ обстановку, тотчасъ-же рѣшился перейти на лѣвый берегъ Прегеля и атаковать нашу армію. Это рѣшеніе повело къ знаменитому бою у д. Гроссъ-

Планъ сраженія при Гр.-Еггерсдорфѣ.

Еггерсдорфъ. Къ вечеру 17-го августа въ русскомъ лагерѣ произошла фальшивая тревога, помѣшавшая отдыху. На слѣдующій день около полудня, опять вся армія была выведена съ распущенными знаменами на Гроссъ-Еггерсдорфское поле, но, простоявъ напрасно два часа, вернулась въ лагерь. Къ вечеру у насъ въ лагерѣ услышали первый непріятельскій пушечный выстрѣлъ *); немного спустя послышались и барабаны: то въ прусскомъ лагерѣ

*) Болотовъ. Записки. т. I. стр. 516.

блин вечернюю зорю. Близость противника заставила армию вторую ночь провести въ ружьѣ.

Густой предъутренній туманъ разеѣялся; солнце, поднявшись изъ-за горизонта, освѣтило нашъ лагерь: громкій выстрѣлъ зоревой пушки привелъ всю армию въ движеніе; пробили генеральный маршъ и Архангелогородцы стали готовиться къ выступленію. По принятому обыкновенію, за авангардомъ потянулись обозы и такимъ образомъ оба узкія и топкія дефиле на дорогахъ къ Гроссъ-Егерedorфу были загромождены *). Въ это время раздались крики: „непріятель! непріятель!“ которые и возбудили между обозными сильный безпорядокъ. Дѣйствительно, Левальдъ въ это время уже развертывалъ свою армию на Гроссъ-Егерedorфскомъ полѣ. 2-й Московскій полкъ, прикрывавшій выходъ изъ лѣса, первый открылъ огонь по пруссакамъ. Распоряженія Апракенина были весьма просты и целесообразны: авангардъ Сибильскаго, составивъ лѣвый флангъ, сталъ на высотѣ западнѣе д. Зингерфельда; лѣвѣе его пристраивалась дивизія Лоцухина, а лѣвѣе ея—дивизія Фермора.

Авангардъ успѣлъ раньше всѣхъ выстроиться, но противникъ повелъ главную атаку на нашъ правый флангъ и, такимъ образомъ, Архангелогородцы почти не приняли участія въ самой ожесточенной битвѣ, тяжесть которой прежде всего обрушилась на 1-й и 2-й гренадерскій и 2-й Московскій полки. Необычайная стойкость и мужество этихъ полковъ задержали первый порывъ пруссаковъ; затѣмъ нашъ правый флангъ успѣлъ выстроиться, а подошедшіе полки Румянцева окончательно опрокинули противника на его вторую линію, пришедшую въ безпорядокъ.

Между тѣмъ бездѣйствіе нашего лѣваго фланга объясняется весьма просто: слабые 15 бат. Сибильскаго не могли

*) Справедливость обязываетъ указать на то, что русская главная квартира приняла весьма серьезныя мѣры къ обезпеченію походнаго движенія, что вполнѣ доказательно выяснено въ сочиненіи Масловскаго „Русск. армія“, выд. 1, стр. 276—279.

перейти въ наступленіе, такъ какъ имъ угрожала многочисленная и превосходная конница пруссаковъ. Донскіе казаки кинулись на нее въ атаку и, по обычаю своему, рѣшили навести противниковъ на нашъ авангардъ, готовый ихъ встрѣтить. Это удалось, такъ какъ прусская конница, кинувшись преслѣдовать донцевъ, ломилась за ними и успѣла прорваться за нашу пѣхоту; но тутъ она и погибла: пѣхота повернулась кругомъ и открыла убійственный огонь; батарея, стоявшая не подалеку отъ Архангелогородцевъ, дала залпъ картечью поперекъ скачущихъ эскадроновъ, которые частью повернулись назадъ, а частью остались у насъ за фронтомъ, гдѣ и были почти поголовно уничтожены.

Къ этому времени, штыковая работа нашего праваго фланга оказалась не подъ силу пруссакамъ: они заколебались и начали отступать. Видя это и авангардъ перешелъ въ наступленіе. „Ступай! Ступай!“ — раздалась пріятная Архангелогородцамъ команда и они кинулись впередъ. Пронимаясь сквозь кустарникъ, черезъ болото, по кочкамъ, полки авангарда торопились окончательно довершить пораженіе противника, отступавшаго съ большою поспѣшностью.

Занявъ очищенное поле битвы, вся армія, построившись въ одну линію на мѣстѣ битвы, закричала „ура“ и бросила вверхъ шляпы, при чемъ „многіе отъ радостныхъ слезъ не могли промолвить слова“ *). Потери Архангелогородскаго полка были ничтожны.

Отпраздновавъ побѣду, армія осталась на мѣстѣ сраженія нѣкоторое время, а затѣмъ перешла къ Алленбургу. Разстройство же продовольственной части заставило отступить къ Либавѣ. 15-го сентября армія отошла къ Инстербургу; въ теченіе двухъ дней, съ 25 числа, она переправилась черезъ Нѣманъ и въ началѣ ноября стала по квар-

*.) Подлинныя слова Болотова, прекрасно сознававшаго, что эта первая побѣда надъ пруссаками—лучшей тогда арміей—окончательно ставила русскія войска на первое мѣсто, давая блестящее доказательство ихъ доблести.

тирамъ въ Курляндіи, при чемъ для Архангелогородцевъ были отведены квартиры у мызы Цирау *), гдѣ полкъ и провелъ спокойно зиму 1757 года.

Дѣйствія Апраксина были осуждены и главнокомандующимъ былъ назначенъ Ферморъ, немедленно же приступившій къ подготовкѣ зимняго похода къ Кенигсбергу. Собравъ небольшой корпусъ въ Мемель, 5 января 1758 г. самъ Ферморъ съ арміею двинулся по льду черезъ Курнишгафъ; въ то же время Румянцевъ вступилъ въ Пруссію со стороны Польши и овладѣлъ Тильзитомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ направлены были и другія колонны. Соединившись съ ними у Лабіау 9 января, Ферморъ продолжалъ наступленіе къ Кенигсбергу и 11 числа русскіе войска заняли безъ сопротивленія столицу Восточной Пруссіи. Тотчасъ же былъ принятъ рядъ мѣръ для прочнаго замятія всей провинціи, жители которой приняли присягу на вѣрнопопданство Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Въ описанномъ походѣ Архангелогородцы не приняли участія, оставаясь на зимнихъ квартирахъ. Последнія были покинуты лишь къ концу января, когда полкъ былъ передвинутъ къ Торну въ условіяхъ мирнаго времени **). Въ самомъ городѣ расположились только штабъ полка и гренадерскія роты; остальные же стали въ окрестностяхъ.

Весною Архангелогородцы были назначены въ составъ гарнизона Кенигсберга, для несенія караульной службы, вслѣдствіе чего они и не участвовали въ походѣ 1758 г., ознаменовавшемся знаменитымъ для русской арміи, хотя и перѣшительнымъ по результатамъ, сраженіемъ при Цорндорфѣ, въ которомъ все некусство Фридриха разбилося о неопредолимую стойкость русской арміи.

Пребываніе въ Кенигсбергѣ для офицеровъ полка было очень веселое: караулы содержать приходилось, хотя и цѣлую

*) Болотовъ, т. I, стр. 610.

***) Офицеры ѣхали въ собственныхъ саняхъ, одѣтые въ шубы. — говоритъ Болотовъ (т. I, стр. 630—634).

недѣлю подъ рядъ, но они были сравнительно рѣдки, а удобства и развлеченія большого и благоустроеннаго города, конечно составляли пріятную переменъ послѣ тягостей похода и стоянки въ небольшихъ поселкахъ. Въ Кенигсбергѣ Архангелогородцы получили новаго командира полка.— князя Долгорукова.

Между тѣмъ убыль въ главной арміи Фермора оказалась весьма значительной и потому онъ притянулъ къ себѣ гарнизоны Кенигсберга и другихъ городовъ, оставивъ въ нихъ лишь третью баталіоны полковъ. Вслѣдствіе этого и Архангелогородцы покинули осенью Кенигсбергъ и двинулись на присоединеніе къ главной арміи, которая въ это время оперировала противъ Кольберга. Однако Архангелогородцамъ, все таки, не пришлось принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ этого года, такъ какъ Ферморъ, отказавшись отъ осады Кольберга, и получивъ особый рескриптъ отъ конференціи, расположилъ свою армію на линіи Эльбингъ-Торнъ, на правомъ берегу Вислы. Архангелогородцы расположились въ окрестностяхъ Мариенбурга, войдя въ составъ первой дивизіи Фролова-Багрѣва, въ бригаду Елчаннова.